

УДК: 327.2; 328.1

БОРЬБА США С ИГИЛ И ОТВЕТ РОССИИ

© 2016 г. **С.М. Самуйлов, М.М. Панюжева***

Статья поступила в редакцию 10.10.2015.

В статье анализируется современное состояние борьбы США с исламистской террористической организацией ИГИЛ в очень противоречивом регионе – на Ближнем Востоке, показывается идейный раскол между демократами и республиканцами по этому вопросу и неэффективность антитеррористической стратегии Б. Обамы. Авторы также рассматривают начало процесса вовлечения России в воздушную войну против террористов в Сирии и полагают, что сегодня возможно налаживание минимально необходимого взаимодействия Москвы и Вашингтона для параллельной и одновременной борьбы с терроризмом.

Ключевые слова: США, ИГИЛ, Ирак, Сирия, отсутствие консенсуса, неэффективность стратегии, военное вовлечение России, возможность взаимодействия, русофобия Запада.

Коллективное военное противодействие и в конечном счёте разгром радикальной, крайне жестокой, исламистской, террористической организации, известной под названием ИГИЛ («Исламское государство Ирака и Леванта») или ИГ («Исламское государство»), сегодня стало одной из острейших проблем мировой политики. Эта организация, захватившая в 2014 г. значительные части территории Ирака и Сирии и пытающаяся создать на них исламистский «халифат», представляет серьёзную террористическую угрозу для многих государств мира, включая США и Россию.

Выступая на саммите Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в Душанбе 15 сентября 2015 г. российский президент В.В. Путин заявил, что ИГИЛ уже замахивается на Мекку, Медину, Иерусалим, стремится распространить свою активность на Европу и Россию, Центральную и Юго-Восточную Азию. Это вызывает тревогу у российского руководства. Он вновь напомнил: «Элементарный здравый смысл, ответственность за глобальную и региональную безопасность требуют объединения усилий мирового сообщества против этой угрозы. Нужно отложить в сторону геополитические амбиции, отказаться от так называемых двойных стандартов... Россия, как вы знаете, предложила взяться за оформление широкой коалиции по противодействию экстремистам. Она должна объединить всех, всех, кто готов внести и уже вносит реальный вклад в борьбу с террором. Так, как это делают сегодня вооружённые силы Ирака и самой Сирии...» [3].

---

* САМУЙЛОВ Сергей Михайлович – доктор исторических наук, руководитель Центра исследований внешнеполитического механизма США (ИСКРАН) (fpcenter@rambler.ru); ПАНЮЖЕВА Марина Михайловна – младший научный сотрудник ИСКРАН. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (marina-panyuzheva@rambler.ru).

Фактически президент РФ призвал, в первую очередь, США ради достижения коллективной победы над террористами забыть на время о своих симпатиях и антипатиях в отношении отдельных стран Ближнего Востока и проявить по максимуму здравый смысл и прагматизм. «Способен ли Вашингтон на это в нынешних условиях?» – этот вопрос является одним из главных, на который авторы ищут ответ в настоящей статье.

В статье также анализируется текущее состояние борьбы США с ИГИЛ, расстановка сил в политической элите США по этой проблеме, рассматривается ответ России на всё возрастающую террористическую угрозу со стороны ИГ.

С чего начинали американцы в Ираке

В Соединённых Штатах, где развернулась президентская избирательная кампания 2016 г., одному из претендентов от Республиканской партии, экс-губернатору Флориды Джебу Бушу нередко приходилось отбиваться от определённых, вполне обоснованных обвинений в адрес политического клана Бушей. Суть их сводилась к тому, что, если бы его старший брат Дж. Буш-мл., находясь на посту президента, не развязал войну в Ираке в марте 2003 г., в настоящее время не возникло бы и ИГИЛ.

Хотелось бы напомнить, что республиканская администрация Дж. Буша-мл., не добившись поддержки со стороны Совета Безопасности ООН, в условиях недвусмысленного несогласия России, Китая, Германии, Франции и других европейских государств, за исключением Великобритании, в одностороннем порядке осуществила оккупацию Ирака, руководствуясь при этом крайне упрощёнными, наивными и утопическими представлениями. Президент и его «неоконсервативное» окружение полагали, что единый «иракский народ» способен «двинуться к демократии и жить в условиях свободы», что он ждёт не дожждётся, когда американцы его освободят от тирании Саддама Хусейна. Предполагалось, что после вторжения иракская армия и полиция дружно перейдут на сторону американцев и в стране после формирования демократических институтов быстро возникнет «стабильная демократия», ориентирующаяся на Запад [подробнее см.: 5, с. 91–93].

Ничего подобного на деле не произошло. Государственные структуры в стране развалились, воцарился хаос, быстро выяснилось, что единого народа нет, началась гражданская война шиитов с суннитами, война суннитов против американцев, в страну проникли радикальные исламистские группировки, включая «Аль-Каиду». Война приняла затяжной, многолетний, кровопролитный характер.

В такой ситуации администрация и политическая элита США в целом озаботились реальным положением дел в оккупированной стране. Весной 2006 г. была создана независимая двухпартийная исследовательская группа по Ираку во главе с бывшим госсекретарём Дж. Бейкером от республиканцев и высокопоставленным экс-конгрессменом Л. Гамильтоном от демократов. Она привлекла к работе несколько десятков экспертов и в конце 2006 г. выпустила заключительный отчёт.

В отличие от утопизма «неоконсерваторов» в нём содержалась объективная оценка критического реального положения дел в Ираке, показывалось, что страна находилась на грани распада, выдвигались смелые для американцев инициативы. В частности, предлагалось начать переговоры с Сирией и Ира-

ном, с тем чтобы они повлияли, соответственно, на суннитов и шиитов в Ираке с целью их национального примирения. Не исключался и вариант возможной федерализации страны. Предлагалось также значительное увеличение численности американского воинского контингента в Ираке [подробнее см.: 5, с. 107–110].

Как известно, администрация Дж. Буша-мл. проигнорировала указанные смелые инициативы, за исключением быстрого наращивания войск, численность которых достигла 170 тыс. человек. Однако это не обеспечило победы. Войну американцам пришлось бесславно завершить в декабре 2011 г., когда по приказу президента-демократа Барака Обамы из Ирака ушли последние сухопутные соединения.

Почти девятилетняя сухопутная война обошлась американцам в гигантскую сумму – 800 млрд. долл., и, тем не менее, закончилась поражением, хотя США вряд ли когда-либо признают это публично. Самым убедительным подтверждением поражения стало появление такой воинственной, жестокой и враждебной Западу силы, как ИГИЛ. Американцам пришлось возобновить боевые действия в виде бомбардировок вначале в Ираке, а затем и в Сирии.

Американские оценки ИГИЛ

Согласно определению Исследовательской службы Конгресса, ИГ – это «транснациональная суннитская исламистская повстанческая и террористическая группировка, которая начиная с 2013 г. установила свой контроль над северо-западными областями Ирака и северо-восточными областями Сирии, угрожая при этом безопасности обоих государств и привлекая повышенное внимание международного сообщества» [13, р. 1].

С точки зрения американцев, ИГИЛ представляет для США гораздо большую угрозу, чем та, которая ранее исходила от «Аль-Каиды». Данная террористическая организация стремится помимо «халифата», т.е. государства, создать свои отделения во многих странах исламского мира. Ей удалось найти организованную поддержку, например в Египте, Ливии, Нигерии, Саудовской Аравии и, возможно, Соединённых Штатах [13, р. 1].

По официальным формулировкам Госдепартамента, «ИГИЛ продолжает систематически совершать вопиющие нарушения прав человека, надругательство над международным правом, включая... преднамеренное уничтожение гражданских лиц, массовые казни и внесудебные расправы, преследование отдельных лиц и целых общин на основе их религиозной и национальной идентичности, похищение мирных граждан, принудительное перемещение шиитских общин и различных меньшинств, убийство и нанесение увечий детям, изнасилования и другие формы сексуального насилия, наряду с другими бесчисленными жестокостями. ИГИЛ представляет собой глобальную террористическую угрозу...» [24].

После вторжения США в Ирак в марте 2003 г. и попыток создать там «стабильную демократию» суннитское меньшинство утратило властные позиции, которые оно занимало на протяжении длительного исторического времени, включая период властвования Саддама Хусейна. В результате начавшейся по инициативе американцев демократизации в выигрыше оказались шииты, составляющие большинство населения Ирака и пользовавшиеся поддержкой Ирана, и курды, получившие от американцев широкую автономию.

Один из лидеров суннитов Абу Мусаб аль-Заркави, используя их враждебность к американцам, сформировал и возглавил две вооружённые группировки, в том числе отделение «Аль-Каиды» в Ираке. После того, как он был убит американцами в июне 2006 г., группировка «Аль-Каиды» в Ираке была преобразована в коалицию «Исламское государство Ирака» (ИГИ). В 2010 г. коалиция потеряла двух своих лидеров, но к моменту ухода американцев из Ирака в декабре 2011 г. окончательно разгромлена не была.

Под руководством Абу Бакр аль-Багдади ИГИ усилило свой потенциал. В начале 2013 г. группировка в течение месяца осуществляла десятки нападений на иракские вооружённые силы. Периодически начиная с 2012 г. аль-Багдади угрожал осуществить террористические атаки против США, называя Вашингтон и его неисламских союзников «крестоносцами» [13, р. 2]. В апреле 2013 г. аль-Багдади объявил о слиянии своих сил в Ираке и Сирии с частью вооружённых формирований организации «Джабат аль-Нусра», базировавшихся в Сирии, и создании ИГИЛ. Лидеры «Аль-Каиды» и «Джабат аль-Нусры» объявили, что не признают такого объединения, что ИГИЛ должно подчиняться «Аль-Каиде», как было ранее обещано. В начале 2014 г. «Исламское государство» заявило, что «не является и никогда не являлось ответвлением "Аль-Каиды"» [13, р. 2].

В июне 2014 г. на северо-западе Ирака ИГИЛ развернуло масштабное наступление. Это привело к отступлению созданных американцами иракских сил безопасности и потере Багдадом важных территорий (Мосул, Тикрит, Самарра, провинция Дияла). Угроза распада иракского государства усилилась.

Помимо суннитов в состав ИГ вошло множество бывших членов партии БААС, которую возглавлял Саддам Хусейн. Среди них было немало профессиональных военных, которые содействовали боевым успехам террористической группировки.

Отступление иракской армии стимулировало мобилизацию шиитской милиции (*Shiite militias*) и курдских военизированных формирований (*peshmerga*), которые вступили в вооружённую борьбу с ИГИЛ. 11 августа 2014 г. шиит Хайдер аль-Аббади был назначен новым премьер-министром Ирака вместо ставшего непопулярным шиита Нури аль-Малики, возглавлявшего иракское правительство с 2006 года. Президент США Б. Обама приветствовал это назначение, назвав его «большим шагом вперёд».

Аль-Аббади сформировал новое правительство, в котором, как и прежде, большинство министерских портфелей было отдано шиитам, часть их получили и сунниты, и курды. Состав правительства был одобрен парламентом.

В ноябре 2014 г. Николас Расмуссен во время слушаний в Конгрессе по его утверждению на должность директора Национального антитеррористического комитета заявил, что «угроза [со стороны ИГИЛ] за пределами Ближнего Востока вполне реальна, но пока для её реализации не хватает современной сложной техники. Однако если оставить всё это без контроля, то со временем можно ожидать, что ИГИЛ станет более умелым, и угроза внутренней безопасности Соединённых Штатов возрастёт» [16].

В феврале 2015 г. директор национальной разведки США Дж. Клэппер очередной раз сообщил, что численность боевиков ИГИЛ находится где-то в пределах 20–32 тыс. человек, что с августа 2014 г., когда возглавляемая США коалиция государств начала регулярные бомбардировки позиций боевиков, их численность заметно сократилась» [13, р. 1].

Контурь стратегии США по борьбе с ИГИЛ и её реализация

После успешного летнего наступления ИГ и серии жестоких, записанных на видео казней европейцев Барак Обама 10 сентября 2014 г. выступил со специальным заявлением, в котором очертил контурь стратегии США по борьбе с этой террористической организацией.

Президент в первую очередь подчеркнул: «В настоящий момент наибольшие угрозы исходят с Ближнего Востока и из Северной Африки, где радикальные группировки используют существующее недовольство в свою пользу. И одна из таких группировок – ИГИЛ, которая называет себя "Исламским государством"…» [26]. О главной цели США и возглавляемой ими коалиции Обама сказал так: «Мы разгромим и в конечном счёте уничтожим ИГ путём осуществления всеобъемлющей и поддерживаемой другими странами стратегии» [26].

Во-первых, президент пообещал расширить масштабы воздушных бомбардировок позиций ИГИЛ американской и союзнической авиацией, включая территорию Сирии. При этом США будут взаимодействовать с новым иракским правительством, а иракские вооружённые силы перейдут в наступление.

Во-вторых, Вашингтон ещё в июне послал «несколько сотен» американских военнослужащих для тренировок и обучения иракских сил безопасности, а также обеспечения их разведывательной техникой и информацией. Их численность планировалось увеличить. Обама особо подчеркнул, что американские части не будут принимать участие в боевых действиях: «мы не собираемся втягиваться в новую наземную войну в Ираке» [26]. Он вновь напомнил позицию США в отношении правительства Башара Асада в Сирии: «В борьбе с ИГИЛ мы не можем полагаться на режим Асада, который терроризирует собственный народ, режим, который никогда не вернёт себе утраченную легитимность. Вместо этого мы должны укрепить сирийскую оппозицию в качестве наилучшего противовеса экстремистам вроде ИГ, содействуя политическому разрешению сирийского кризиса сразу и навсегда» [26].

В-третьих, президент пообещал усилить возможности США по борьбе с терроризмом. В частности, совместно с партнёрами было необходимо «удвоить усилия» по перекрытию каналов финансирования ИГИЛ, противодействию его «извращённой идеологии», «усовершенствованию нашей разведки», пресечению «потока иностранных боевиков», направляющихся как в регион Ближнего Востока, так и из него [26].

Деятели администрации характеризовали свою стратегию как «ИГИЛ, в первую очередь» и «Ирак, в первую очередь» (*ISIL-first and Iraq-first*). Это подразумевало, что вначале необходимо было разгромить силы ИГ в Ираке, и лишь затем, так сказать, браться за Сирию. Предполагалось, что могли понадобиться месяцы и даже годы, прежде чем Вашингтон добился бы успеха.

На территории Сирии с этой группировкой воевали, прежде всего, части регулярной сирийской армии, поддерживающие президента Башара Асада. Кроме того, они также воевали с радикальной исламистской террористической группировкой «Джабат аль-Нусра», представляющей собой сирийское ответвление «Аль-Каиды». С другой стороны, «аль-Нусра» воевала и с ИГИЛ. Сирийская авиация, имея на вооружении устаревшие советские истребители,

нередко бомбила позиции и тех и других террористов. Помимо России Дамаск поддерживали Иран и ливанская «Хезболла».

По замыслу американцев с террористами также должны были воевать несколько тысяч боевиков сирийской «умеренной оппозиции», как их называют американцы. Одновременно военные формирования этой оппозиции воевали и с сирийской армией, т.е. боролись за свержение Асада.

Подразделения «умеренной оппозиции» представляют собой разрозненные группировки, которые иногда называют «Свободной сирийской армией». Точная численность этих формирований неизвестна, но, по оценкам, достигает нескольких тысяч человек. Их поддерживают, прежде всего, Саудовская Аравия, Катар и Турция, которые стремятся свергнуть режим Б. Асада [7]. Эти военные формирования владеют в основном лёгким стрелковым вооружением и действуют преимущественно партизанскими методами. США оказывают им ограниченную поддержку, не предоставляя, в то же время, современные вооружения, в частности, переносные ПЗРК «Стингер». Американцы опасаются, что современные вооружения легко могут оказаться в руках боевиков ИГИЛ.

До сентября 2015 г. позиция Вашингтона заключалась в том, что продолжающаяся более четырёх с половиной лет гражданская война в Сирии должна завершиться переговорами, Асад и его ближайшее окружение должны уйти [13, р. 15]. Руководящими фигурами администрации выступали генерал в отставке, специальный посланник президента по делам Глобальной коалиции по противодействию ИГИЛ (*The Global Coalition to Counter ISIL*) Джон Аллен (в октябре 2015 г. ушёл в отставку) и заместитель помощника государственного секретаря по делам Ближнего Востока, специальный посланник в ранге посла Бретт Макгерк. Он был заместителем Аллена. Боевыми операциями против ИГ руководил глава Центрального командования, в зоне ответственности которого находится Ближний Восток, генерал Ллойд Остин.

Для осуществления воздушных бомбардировок позиций террористической группировки применялась авиация США и коалиции, беспилотные летательные аппараты и крылатые ракеты, запускаемые с американских кораблей. Бомбардировки территории Ирака начались 8 августа 2014 г., а территории Сирии 22 сентября того же года. Первоначальная цель заключалась в том, чтобы остановить наступление вооружённых сил ИГИЛ.

Планировалось, что коалиция, способная наносить воздушные удары по территории Ирака, должна была включать США, Австралию, Канаду, Данию, Францию, Иорданию, Нидерланды и Великобританию. А коалиция, предназначенная для бомбардировок позиций ИГ в Сирии, должна была состоять из США, Бахрейна, Канады, Иордании, Саудовской Аравии и Объединённых Арабских эмиратов [14].

Каковы результаты этих воздушных налётов согласно официальным данным Пентагона? По состоянию на 20 августа 2015 г. США и авиация коалиций нанесли в общей сложности 6228 воздушных ударов, 3847 – по территории Ирака и 2381 – по территории Сирии. При этом на долю США приходилось 4875 бомбардировок. На конец июля 2015 г. стоимость этих воздушных операций составила для США приблизительно 3,5 млрд. долл. [20].

В целом по официальным данным Пентагона на начало августа 2015 г. в результате воздушных ударов было уничтожено 119 танков, 340 бронетранспортёров, 510 мест дислокации сил ИГИЛ, более 3 тыс. зданий, более 2,5 тыс.

огневых точек, 196 объектов нефтедобывающей индустрии и множество других целей. Общее количество уничтоженных целей превысило 10 тысяч [20].

Другим важным направлением реализации президентской стратегии стало обучение и тренировки иракских сил безопасности и курдских сил с помощью американских инструкторов и советников, оказание помощи им в сборе разведывательной информации и охрана американцами своего гражданского персонала и объектов. По состоянию на июнь 2015 г. в Ираке находилось по меньшей мере 3100 американских военнослужащих. Приблизительно две трети их занимались обучением и тренировками, остальные – охраной [13, р. 16]. Партнёры по коалиции обещали направить до 1500 своих военных советников и инструкторов, и они начали прибывать в Ирак.

Американские и коалиционные инструкторы должны были обучить, подготовить и довооружить девять бригад иракских сил безопасности и три бригады курдских вооружённых формирований общей численностью приблизительно 25 тысяч человек. По состоянию на апрель 2015 г. было подготовлено почти 6500 иракских военнослужащих и курдов, около пяти тысяч продолжали обучение и тренировки [13, р. 17].

Казалось бы, при такой массивной воздушной войне против ИГИЛ, при таком интенсивном обучении и тренировках иракских сил безопасности и курдов должны были бы последовать серьёзные успехи на наземном театре военных действий. Однако этого не произошло.

С конца 2014 г. – начала 2015 г. иракские вооружённые силы при поддержке шиитской милиции, которой, в свою очередь, оказывает содействие Иран, при мощной поддержке с воздуха развернули контрнаступление. Наибольшим успехом стало освобождение в марте крупного города Тикрит в провинции Салах-эд-Дин, находящегося в 180 км к северо-западу от Багдада [20].

Однако затем боевики-террористы перешли в наступление и в мае 2015 г. захватили город Рамади, столицу провинции Анбар, которая находится приблизительно в 100 км от Багдада в центре так называемого «суннитского треугольника». Из Рамади и окрестностей бежали десятки тысяч суннитов, а их некоторые местные лидеры согласились с дислоцированием вооружённых сил шиитской милиции для противодействия ИГИЛ [13, р. 10-11]. При этом наиболее эффективной наступательной тактикой террористов оказались атаки начинённых взрывчаткой автомашин с водителями-смертниками на позиции иракских сил безопасности. Столкнувшись с такими авто и их самоподрывами, иракцы в панике бежали.

Министр обороны США Эштон Картер прямо заявил, что потеря Рамади при таком численном превосходстве над формированиями ИГ свидетельствует «об отсутствии у иракских сил воли сражаться» [25].

В июне 2015 г. Обама объявил о посылке в Ирак дополнительно 450 военных советников. Месяцем позже вооружённые силы Ирака начали операцию по освобождению Рамади и провинции Анбар. На середину августа 2015 г. успехи были довольно скромными. Удалось вытеснить боевиков ИГИЛ из некоторых районов города и очистить от них ряд его окрестностей, уничтожив при этом несколько автомашин-бомб [17]. Считается, что ИГ контролировало к концу лета 2015 г. порядка 30–35% территории Ирака.

Как уже упоминалось ранее, ещё одним важным направлением реализации стратегии США стало ослабление и, по возможности, ликвидация источников финансирования «Исламского государства». Основную часть доходов ИГ полу-

чает от контрабандной продажи добытой на захваченных территориях нефти, и обоснованно считается самой богатой террористической организацией. По данным Комитета по финансовым услугам Палаты представителей по состоянию на апрель 2015 г. ИГИЛ имело в своём распоряжении более 2 млрд. долл. [9, р. 1]. Также Министерство финансов США стремится перекрыть возможности террористов пользоваться услугами отделений крупных банков на захваченных ими территориях. Однако по сообщениям иракских источников, ИГИЛ открыло в Мосуле свой банк, который выдаёт кредиты и принимает депозитные вклады.

Вашингтон стремится также ограничить приток иностранных наёмников в ряды террористов. В мае 2015 г. высокопоставленный представитель Госдепартамента сообщил, что к ИГИЛ в общей сложности присоединилось 22 тыс. иностранцев приблизительно из 100 стран, что такого беспрецедентного притока наёмников-исламистов никогда не было, что во времена советского вторжения в Афганистан за 10 лет в эту страну въехало джихадистов-иностранцев в 2 раза меньше [11]. Это не означает, что все они там остаются на постоянной основе: повоював какое-то время против «неверных», многие возвращаются в свои страны.

США стараются бороться с притоком иностранцев-боевиков в основном путём подталкивания многих государств к выполнению требований соответствующих «антитеррористических» резолюций Совета Безопасности ООН (2170, 2178), принятых в августе-сентябре 2014 г., и оказания помощи им в этом.

В июле 2015 г. Э. Картер и председатель КНШ генерал Мартин Демпси выступили в сенатском Комитете по делам вооружённых сил, который возглавляет сенатор, правый республиканец от Аризоны Джон Маккейн. Последний резко критиковал стратегию Б. Обамы по борьбе с ИГИЛ, заявляя, что если президент кардинально не изменит свой курс, то может оставить «катастрофу» на Ближнем Востоке тому, кто унаследует Белый дом [8].

Слушания вновь продемонстрировали глубокое размежевание, если не раскол, между республиканцами и демократической администрацией Обамы. Маккейн, в частности, заявил, что усилий администрации по борьбе с ИГ недостаточно, что США не выигрывают войну с террористами, а значит, проигрывают её. Особенно сенаторов разгневал тот факт, что Пентагон тренировал лишь 60 сирийских боевиков, в то время как Конгресс выделил средства на обучение порядка пяти с половиной тысяч человек. Картер объяснил это жёсткостью требований к потенциальным кандидатам. [8].

Породил серьёзные расхождения и проект новой резолюции Белого дома по санкционированию применения силы против ИГ. Он был внесён в Конгресс в феврале 2015 г. Необходимость в юридическом одобрении борьбы с террористами со стороны Конгресса возникла из-за того, что в соответствии с Резолюцией (законом) о военных полномочиях 1973 г. без согласия Конгресса президент имел право вести военные действия за рубежом не более двух месяцев. Американские бомбардировки позиций террористов в Ираке и Сирии продолжались уже почти полгода.

Позиции администрации по вопросу борьбы с ИГИЛ

Внесение проекта резолюции Обама сопровождал отдельным заявлением, в котором для успешной борьбы с ИГИЛ призвал к единству законодателей и

администрации. В заявлении, в частности, вновь говорилось о том, что резолюция «не призывает к развёртыванию сухопутных вооружённых сил США в Ираке или Сирии», что она «не является санкцией на начало новой сухопутной войны, подобной той, которая идёт в Афганистане или была в Ираке», что «США не должны быть втянуты в новую длительную наземную войну на Ближнем Востоке» [22].

В то же время содержание резолюции было довольно гибким, и, по мнению президента, давало ему возможность в случае обнаружения места скопления лидеров террористической организации использовать американские части специального назначения для их уничтожения. Также она отменяла действие резолюции Конгресса 2002 г., которая санкционировала применение силы против Ирака. Срок действия новой определялся в три года с возможностью её дальнейшей корректировки при новом президенте [22].

Кроме того, Белый дом направил разъяснительное письмо в Конгресс, в котором уточнялись положения резолюции. В частности, говорилось о том, что она не ограничивала действия США географическими рамками, что борьба будет вестись не только с боевиками ИГИЛ, но и с «ассоциированными личностями или организациями, воюющими от имени или на стороне ИГИЛ или его правопреемников». Также допускалось применение вооружённых сил США для проведения спасательных операций, сбора разведывательных данных, оказания помощи партнёрам, использование дополнительных мер и американского спецназа для защиты национальной безопасности США [10].

В феврале-марте 2015 г. во внешнеполитических комитетах обеих палат Конгресса было проведено три слушания по проекту данной резолюции. На них были уточнены позиции Белого дома, выявлены основные позиции республиканского большинства и демократического меньшинства в Конгрессе.

На слушаниях от администрации выступили государственный секретарь Дж. Керри, Э. Картер, Дж. Аллен, М. Демпси и другие.

В отношении ИГИЛ высокопоставленные военные полагали, что конфликт будет длительным, и, если срока в три года будет недостаточно, последует запрос на его продление. Также в зависимости от обстановки будет корректироваться и численность вовлечённых американских вооружённых сил. Проект позволял «в случае появления угрозы большего масштаба задействовать значительное число вооружённых сил», т.е. вместо превосходящей американской силы необходимо было применение силы, соизмеримой с угрозами.

Другими словами, по мнению военных, в случае усиления угрозы со стороны ИГ было допустимо ввести «соразмерный» по численности контингент американских сухопутных войск для ведения боевых действий против террористов.

Госсекретарь на слушаниях вновь подтвердил позицию администрации по вопросу о том, что «санкционирование должно быть ограниченным», поскольку «отсутствует необходимость применения вооружённых сил США», а основная ответственность по борьбе с террористами должна лежать на региональных партнёрах.

Керри счёл реализацию стратегии президента в отношении ИГИЛ вполне успешной. Он полагал, что было бы «ошибкой сообщать ИГИЛ, где находятся для них убежища за пределами Ирака и Сирии, ограничивая санкционирование отдельными странами». Иными словами, отсутствие географических ограничений в президентском проекте подразумевало, что США будут бороться с ИГИЛ и его «ассоциированными лицами и организациями» и за пределами

Ирака и Сирии. Но в проекте преднамеренно не указывалось, в отношении каких стран это может быть сделано. Убеждая законодателей принять новую резолюцию, Керри представил это шагом к более безопасному и защищённому миру [27, 28, 15].

В целом слушания показали, что между гражданскими и военными представителями администрации существовало определённое расхождение по методам ведения военной кампании против ИГ. Если Госдепартамент ратовал за строгое соблюдение запрета на полномасштабное развёртывание сухопутных сил, то Министерство обороны допускало такое развёртывание, «соизмеримое» с повышением угрозы.

Отличия в позициях республиканцев и демократов в Конгрессе по борьбе с ИГИЛ

Основные положения позиции республиканцев сводились к следующему. В первую очередь, они считали, что президент проводил многомесячные военные действия против террористической организации (бомбардировки) де-факто без санкции Конгресса, что было нарушением соответствующего конституционного принципа и упоминавшейся ранее Резолюции о военных полномочиях 1973 г. По этой причине необходимо было принять новый санкционирующий закон.

Республиканцы довольно единодушно настаивали на том, что новая резолюция должна предусматривать введение американских сухопутных сил на продолжительное время (а не только на три года) для осуществления наземных боевых действий непосредственно против ИГИЛ. Многочисленные воздушные бомбардировки позиций террористов, проводившиеся в течение нескольких месяцев, по их мнению, показали свою неэффективность. Законодатели-республиканцы настаивали на пересмотре стратегии Белого дома. Им была непонятна и концепция «Ирак, прежде всего», поскольку они рассматривали кризис в Сирии как источник «сильной нестабильности и экстремистской идеологии для всего региона».

Особенно республиканцы были обеспокоены усилением позиций Ирана в Ираке, который, как уже говорилось, активно поддерживает шиитскую милицию в её борьбе с ИГИЛ. По их мнению, Иран стремится стать «региональным гегемоном», а шиитская милиция способна «превратиться в деструктивную силу». Американские сухопутные войска следовало бы послать ещё и для того, чтобы ограничить «опасно растущее влияние Ирана». Усиление шиитов может стать препятствием для стабилизации Ирака и всего Ближнего Востока.

Высказались они в поддержку введения сухопутных американских сил не только на территорию Ирака, но и на территорию Сирии для свержения режима Б. Асада [27, 28, 15].

Таким образом, точка зрения законодателей-республиканцев по главному вопросу – вводить или не вводить сухопутные войска в Ирак и Сирию для непосредственной войны с ИГИЛ, была диаметрально противоположной позиции демократической администрации Обамы. Они однозначно выступали за ввод.

Каковы были установки членов Конгресса, принадлежавших к Демократической партии?

Относительно возможности введения американских сухопутных сил преобладающая точка зрения среди демократов заключалась в том, что это допусти-

мо, но при условии введения ограниченного контингента на определённый срок. Причём основную роль в борьбе с террористами должны были играть «местные силы», т.е., главным образом, иракские силы безопасности, курды, суннитские формирования. Также, в отличие от позиций администрации и республиканцев, законодатели-демократы настаивали на том, чтобы в резолюции была чётко очерчена география проведения боевых операций против ИГИЛ.

Возможное введение «безразмерного» сухопутного контингента, по их мнению, было неприемлемо. В такой гипотетической ситуации «введение большого количества сухопутных сил в условиях сложной политической и военной обстановки в конечном счёте увеличит вероятность проигрыша в длительной войне». Кроме того, демократы опасались, что наличие большого воинского контингента может быть воспринято в исламском мире как столкновение по принципу «Запад против ИГИЛ». А это могло привести к увеличению притока добровольцев в ряды террористов.

Демократы в Конгрессе в основном разделяли и позицию Белого дома «Ирак, прежде всего». В частности, сенаторы-демократы полагали, что возможное свержение режима Б. Асада в Сирии, противодействие влиянию Ирана в Ираке, Сирии, Йемене были задачами второго плана. В Палате представителей демократы солидаризировались с республиканцами в том, что Иран и шиитская милиция представляют угрозу для интересов США в регионе и стабильности Ирака [27, 28, 15].

Краткий анализ подходов различных сил внутри политической элиты США к ведению военной кампании против ИГИЛ показывает, что они были далеки от достижения консенсуса. А выработка единой компромиссной линии различными участниками процесса, как известно, – одна из основ американской политической культуры.

При этом главное расхождение заключалось в следующем. Если республиканцы в Конгрессе ратовали за ввод значительного числа сухопутных войск и для войны с ИГИЛ, и для свержения правительства Б. Асада в Сирии, и для противодействия усилению роли Ирана в регионе, то демократическая администрация Обамы была против втягивания страны в новую длительную масштабную сухопутную войну. Причём, «разбирательство» с Сирией и Ираном демократы отодвинули на второй план.

Дальнейший ход событий показал, что при такой разногласии точек зрения сторонам так и не удалось выработать единый подход.

Возникновение тупиковой ситуации при санкционировании борьбы с ИГИЛ

Уже в апреле 2015 г. лидеры республиканцев в Конгрессе начали говорить о том, что, по меньшей мере, в Палате представителей Обама не наберёт большинства в 218 голосов, необходимых для одобрения его проекта резолюции по борьбе с ИГ. При этом сами законодатели не спешили выработать какой-то альтернативный вариант. В чём было дело?

Следует напомнить, что проект администрации предусматривает запрет на проведение «продолжительных наступательных наземных боевых операций». Иными словами, президент предложил законодателям целенаправленно ограничить свои военные полномочия при борьбе с ИГИЛ.

В то же время Белый дом ранее неоднократно утверждал, что имеет достаточно таких полномочий, которые предоставляли ему резолюции Конгресса 2001 и 2002 годов. Первая из них одобрила сухопутное вторжение США в Афганистан после террористических атак сентября 2001 г. на Нью-Йорк и Вашингтон. Вторая санкционировала американскую оккупацию Ирака в марте 2003 г. Обе резолюции были направлены, в числе прочего, на борьбу с «Аль-Каидой». Коль скоро ИГИЛ возникло на основе одной из частей «Аль-Каиды», а Конгресс действие указанных резолюций не отменил, то бомбардировки позиций ИГ и даже возможные сухопутные масштабные операции вписывались в рамки полномочий, предоставляемых этими резолюциями [12].

Получалось, что Обама принятием новой резолюции сознательно стремился ограничить свои полномочия в сравнении с теми, которые ему предоставляли предыдущие. Конечно, это не устраивало республиканцев, которым принадлежит большинство в обеих палатах Конгресса. Таким образом, наряду со сложностями выработки консенсуса по проекту президента, тот факт, что предыдущие резолюции дают право президенту осуществлять масштабное сухопутное вторжение, а его проект – нет, также стал важной причиной возникновения тупиковой ситуации.

Демократы предприняли попытки сдвинуть дело с мёртвой точки в Конгрессе. В июне 2015 г. конгрессмен от штата Калифорния А. Шифт попытался к биллю по оборонным ассигнованиям на 2016 г. пристегнуть поправку. В соответствии с ней финансирование операций против ИГ должно было быть прекращено после 31 марта 2016 г., если до этого времени Конгресс не одобрит новую санкционирующую резолюцию по этому вопросу. Поправка была одобрена Комитетом по ассигнованиям. Но во время голосования всем составом палаты она была отклонена 231 голосом против 196 [19]. В течение июня было предпринято ещё несколько неудачных попыток преодолеть тупиковую ситуацию.

В сентябре 2015 г. в Конгрессе прошли новые слушания по стратегии США на Ближнем Востоке и борьбе с ИГИЛ. На них опять звучали призывы принять новую санкционирующую резолюцию. Особое внимание американских СМИ привлекли слушания в сенатском Комитете по делам вооружённых сил. На них выступил главнокомандующий американскими войсками на Ближнем Востоке генерал Л. Остин. Он буквально шокировал сенаторов своим сообщением, что с ИГИЛ воевало лишь... «четыре, пять сирийцев», подготовленных американцами. Подготовку проходили ещё порядка 200 сирийцев. И это вместо предполагавшихся более чем 5 тысяч, на подготовку которых было выделено порядка 500 млн. долл. в 2015 фин. году. Сенаторы охарактеризовали такие результаты как «полный провал» [29].

Остин рассказал, что в июле ранее подготовленные американцами 54 сирийца были посланы в бой. При столкновении с одним из подразделений «Аль-Каиды» часть их была убита, часть оказалась в плену, большинство разбежалось. Он пояснил, что сирийцы готовы обучаться и вооружаться для борьбы с правительственными войсками, но крайне неохотно проходят подготовку для борьбы с ИГ. Показатель в пять тысяч сирийцев, воюющих с террористами, по его мнению, оставался отдалённой целью. А на борьбу с ИГИЛ требовались годы [29].

Несколько дней спустя в подтверждение провала замыслов Вашингтона по подготовке «умеренных» сирийских боевиков для борьбы с радикальными исламистами появились сведения о том, что лидер одной из «умеренных» сирий-

ских группировок – Анас Обэйд (*Anas Obaid*), обученный американцами, обманул их и вместе с американскими вооружениями примкнул к террористической организации «Джабат аль-Нусра» [21].

Что касается упоминавшейся резолюции, то получается – по состоянию на сентябрь 2015 г., т.е. в течение года, США вели боевые операции (бомбардировки) против ИГИЛ без официальной санкции со стороны Конгресса в нарушение закона 1973 г. Это можно считать одним из подтверждений наличия глубокого идейного раскола в Конгрессе по вопросам внешней политики.

Кризис с беженцами в Европе и начало войны России с ИГИЛ

«Арабская весна» начиная с 2011 г. вместо ожидавшегося масштабного «торжества демократии» обернулась для Европы гигантским гуманитарным кризисом, если не катастрофой. В данных регионах в полной мере появились и заявили о себе воинственные исламистские радикальные силы, настроенные крайне враждебно к США, Европе и Израилю.

По меньшей мере, Ирак, Сирия, Ливия оказались в ситуации длительной, кровопролитной гражданской войны и, как полноценные суверенные государства, по сути, перестали существовать. Египту, где на первых демократических выборах победу одержали также исламисты, удалось избежать такой участи лишь благодаря наличию влиятельной группы высокопоставленных военных, сумевшей при опоре на армию отстранить их от власти.

Выступая на 70-й юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 г. российский президент В.В. Путин, касаясь ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке, сказал: «Агрессивное внешнее вмешательство привело к тому, что вместо реформ государственные институты, да и сам уклад жизни были просто бесцеремонно разрушены. Вместо торжества демократии и прогресса – насилие, нищета, социальная катастрофа, а права человека, включая и право на жизнь, ни во что не ставятся [2]. Хотя в своём выступлении президент России ни разу не упомянул США, всем было ясно, что речь шла, в первую очередь, о них.

В течение 2015 г. из Сирии, Ирака других государств Ближнего Востока, а также из Ливии и ряда африканских стран началось и приобрело массовый характер бегство гражданского, мусульманского, в основном, арабского порой агрессивно настроенного населения в мирную, процветающую, благополучную Европу. Согласно наиболее распространённым оценкам до конца 2015 г. в Европе могло оказаться до одного миллиона беженцев, что ставит под угрозу само существование Европы как колыбели и главного оплота Западной цивилизации.

Такая ситуация застала руководство Европейского Союза и европейских государств врасплох. Они растерялись, не зная толком, что делать с таким гигантским наплывом чужеродного, в основном, молодого мужского арабского населения. Началось восстановление межгосударственных границ в Европе. Ряд стран привлекли армию для сдерживания нескончаемого потока людей, бегущих от войны, хаоса, разрухи, нищеты.

В Европе резко активизировались и начали значительно усиливаться политические партии правого толка, которые выступают не только за ограничение потока беженцев, если не за их изгнание, но и за полноценное восстанов-

ление суверенитета своих государств, что, по сути, означало бы ликвидацию ЕС. Такой вероятный исход заметно встревожил Вашингтон.

По имеющимся данным ООН за время гражданской войны по состоянию на сентябрь 2015 г. из Сирии бежало более 4 млн. человек, 7,6 млн. были вынуждены покинуть места постоянного проживания внутри страны. Среди беженцев около 2 млн. оказались в Турции, приблизительно 1 млн. 114 тысяч – в Ливане, 629 тысяч – в Иордании 249 тысяч – в Ираке, более 132 тысяч – в Египте и более 24 тысяч – в других африканских государствах [30].

Что касается Европы, то главный поток беженцев двигался из Сирии через Турцию, Средиземное море в Грецию, Сербию, Хорватию и далее устремлялся в развитые европейские государства. Беженцы в первую очередь стремились попасть в Германию, где рассчитывали получить наиболее высокие социальные пособия.

В такой ситуации в европейской прессе и других средствах массовой информации, со стороны некоторых европейских политиков зазвучали призывы, прежде всего, к США и России отодвинуть разногласия на задний план и добиться прекращения гражданской войны в Сирии путём коллективного разгрома ИГИЛ и достижения политического урегулирования.

Позицию Москвы в отношении Дамаска президент В.В. Путин озвучил на упоминавшемся саммите ОДКБ, отметив, что Россия поддерживает правительство Сирии в противостоянии террористической агрессии и призывает присоединиться к ней другие страны. «Очевидно, без активного участия сирийских властей и военных, без участия сирийской армии... в борьбе с “Исламским государством” террористов из этой страны, да и из региона в целом не изгнать, не защитить от уничтожения, порабощения и варварства многонациональный и многоконфессиональный сирийский народ» [3]. Он также подчеркнул, что сирийский президент Б. Асад готов привлечь к управлению государством «здоровые силы оппозиции». Призвал объединить усилия «и сирийского правительства, и курдского ополчения, и так называемой умеренной оппозиции, и других стран региона в борьбе с угрозой самой государственности Сирии, и в борьбе с терроризмом с тем, чтобы вместе, объединяя усилия, эту проблему решить» [3].

За словами последовали конкретные дела. Большой неожиданностью для американцев стала обнародованная 26 сентября договорённость России, Сирии, Ирака и Ирана о создании в Багдаде информационного центра для борьбы с «Исламским государством». В его состав вошли представители генеральных штабов четырёх государств. Как было заявлено: «Основной функцией центра будет сбор, обработка, обобщение и анализ текущей информации об обстановке в Ближневосточном регионе, в основном для борьбы с ИГИЛ». Руководство информационным центром будет меняться на ротационной основе через каждые три месяца, начиная с иракского представителя. В перспективе планировалось преобразовать центр в координационный комитет по оперативному планированию операций против ИГИЛ [4]. Американцев удивило, прежде всего, то, что Багдад согласился на создание такого центра без согласования с ними.

28 сентября, выступая на заседании ГА ООН, президент России официально выдвинул идею об объединении всех антитеррористических сил. «Как и антигитлеровская коалиция, она могла бы сплотить в своих рядах самые разные силы, готовые решительно противостоять тем, кто, как и нацисты, сеет зло и человеконенавистничество, – сказал он. – И, конечно, ключевыми участниками

такой коалиции должны стать мусульманские страны. Ведь "Исламское государство" не только несёт им прямую угрозу, но и своими кровавыми преступлениями оскверняет величайшую мировую религию – ислам. Идеологи боевиков издеваются над исламом, извращают его истинные гуманистические ценности» [2].

Президент РФ также предложил в рамках ООН на уровне министров иностранных дел обсудить «возможность согласования резолюции о координации действий всех сил, которые противостоят "Исламскому государству" и другим террористическим группировкам» [2].

В течение дня впервые за длительный период состоялись его официальные переговоры с президентом США Б. Обамой. Выступая перед представителями СМИ после них, встречу с Обамой российский лидер назвал «полезной» и «откровенной». Глава РФ добавил, что у Москвы и Вашингтона много совпадающих позиций по ситуации в Сирии и на Украине, хотя сохраняются расхождения. Стороны договорились над ними работать [1]. Он также вновь подтвердил, что Россия в Сирии собирается применять только военно-воздушные силы (ВВС) против террористов, что ввода сухопутных войск не будет, что военная поддержка РФ сирийских войск должна была сопровождаться параллельным политическим урегулированием.

После переговоров позиция Вашингтона о необходимости быстрого отстранения «диктатора» Б. Асада от власти начала смягчаться. В частности, наиболее гибкий во внешнеполитической команде Б. Обамы госсекретарь Дж. Керри заявил, что Вашингтон более не настаивал на немедленном уходе Асада, что это могло привести к падению гражданской власти в Сирии, что необходимо был «упорядоченный переход», «управляемый переход» в течение «разумного периода времени», что необходимо было обязательно во властные структуры ввести суннитов. Он также подчеркнул, что вовлечение РФ в войну в Сирии даёт «шанс» США [23].

Не вызывает сомнений, год безуспешных воздушных налётов возглавляемой США коалиции на позиции террористов в Ираке и Сирии, а также давление со стороны Европы сыграли немалую роль в появлении определённого прагматизма во внешней политике администрации Обамы.

Вернувшись в Москву, на 29 сентября президент обратился в верхнюю палату российского парламента с предложением предоставить ему право применять российские войска за рубежами России. 30 сентября утром Совет Федерации единогласно одобрил эту инициативу [6].

В тот же день начались бомбардировки позиций ИГИЛ ранее переброшенной в Сирию российской авиацией, расположенной на аэродроме недалеко от прибрежного города Латакия. Согласно российским СМИ воздушные удары осуществлялись модернизированными фронтовыми бомбардировщиками СУ-24, штурмовиками СУ-25, высокоманёвренными многоцелевыми двухместными истребителями СУ-30 и двухместными фронтовыми бомбардировщиками СУ-34. В силу наличия в самолётах современных радиоэлектронной аппаратуры наведения и боеприпасов бомбардировки носили высокоточный характер.

С началом налётов российской авиации в Сирии в западных СМИ сразу же появились традиционно лживые утверждения о том, что вместо ИГИЛ и «аль-Нусры» русские бомбят позиции «умеренной оппозиции» и тем самым стремятся укрепить режим Б. Асада, что появились большие жертвы среди мирного гражданского населения.

* * *

Напрашивается ряд выводов.

Во-первых, в условиях ситуации осени 2015 г. формирование широкой международной коалиции по борьбе с ИГИЛ и другими радикальными исламистскими группировками, да ещё имеющей мандат от Совета Безопасности ООН, было маловероятным.

Российской стороне целесообразно ставить более скромные задачи. Похоже, с демократической администрацией Обамы можно наладить какую-то минимально необходимую военную координацию в Сирии, которую постепенно следовало бы трансформировать в сотрудничество. Как было показано в статье, воздушная борьба США с террористами в Ираке и Сирии в течение года при поддержке партнёров по коалиции, по сути, зашла в тупик. В силу острейшего гуманитарного кризиса из-за беженцев Европа оказывает на Вашингтон мощное давление. Американская концепция «Ирак, прежде всего» подразумевает, что, в первую очередь, от ИГИЛ следует очистить территорию Ирака.

С другой стороны, Москва намерена и далее поддерживать Дамаск и начала бомбардировки позиций террористов в Сирии. Напрашивается логичный вывод. России следовало бы предложить Соединённым Штатам следующую формулу «разделение труда» по коллективной борьбе с террористами, в числе прочего, для минимизации возможного случайного столкновения российской и американской авиации в небе Сирии. Своеобразной «зоной ответственности» России может стать территория и небо Сирии, а США – территория и небо Ирака хотя бы на непродолжительный период.

При этом необходимо наладить с американцами обмен разведывательными данными о местонахождении формирований «умеренной оппозиции» и исключить эти районы из состава целей, подлежащих бомбардировке российской авиацией.

Во-вторых, минимально необходимое взаимодействие между РФ и США, а также их коалициями, не удастся наладить без заметного понижения степени соперничества между шиитским Ираном и суннитской Саудовской Аравией, сильными региональными державами, за доминирование на Ближнем Востоке. Соответственно России следовало бы оказать определённое воздействие на Иран, а США – на саудитов, с тем чтобы добиться понижения уровня такого соперничества.

В-третьих, одновременно с военными действиями российской стороне следовало бы воздействовать на правительство Асада, с тем чтобы включить в его состав, по выражению В.В. Путина, «здоровые силы оппозиции», в первую очередь, суннитского вероисповедания. Такая мера могла бы положить начало процессу политического урегулирования в раздираемой гражданской войной Сирии.

В-четвёртых, следует помнить, что русофобия – это один из фундаментальных, многовековых компонентов внешнеполитического сознания западной цивилизации. По этой причине американские и европейские СМИ среди правдивых сюжетов постоянно будут выдавать и ложную, негативную информацию о ходе воздушных операций российской авиации против террористических группировок. Необходимо воспринимать это спокойно, как своеобразную норму.

Для нейтрализации этого следовало бы активизировать деятельность телевизионной компании «Раша тудей» (*Russia today*), среди прочего, вещающей на английском языке в США и Великобритании. В частности, можно было бы

наладить прямое сотрудничество компании с информационным центром Министерства обороны РФ, привлечь наших военных, свободно говорящих по-английски.

В-пятых, из содержания статьи также вполне однозначно вытекает, что главным препятствием для налаживания даже минимально необходимого взаимодействия с Вашингтоном будут республиканцы, которые имеют большинство в обеих палатах Конгресса. Им в наибольшей мере присущи догматизм, высокомерная уверенность во всемогуществе США, русофобия. При налаживании данного взаимодействия с демократической администрацией Обамы они легко могут заблокировать его реализацию, попросту не выделив соответствующего финансирования.

По этой причине следовало бы подумать над тем, чтобы пригласить республиканское руководство Конгресса в Россию, принять его со всем традиционным российским радушием и постараться в максимально возможной степени расположить к нам.

Список литературы

1. Встреча Путина и Обамы в Нью-Йорке продлилась более полутора часов. 29.09.2015. [Putin and Obama Meet in New York. Talks Last More than an Hour and a Half]. Available at: <http://www.newsru.com/world/29sep2015/meeting.2htm>. Дата обращения 29.09.2015.
2. Полный текст выступления Владимира Путина в ООН. 28.09.2015. [Vladimir Putin's Speech in the UN. Full Text. 28.09.2015]. Available at: <http://gazeta.ru/2003/09/25/polnyjtekstv.shtml>. Дата обращения 29.09.2015.
3. Речь Путина на саммите ОДКБ в Душанбе. 15.09.2015 [Putin's Speech at the CSTO Summit in Dushanbe. 15.09.2015]. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=DYHKj007noM>. Дата обращения 16.09.2015.
4. РФ, Сирия, Ирак и Иран организуют в Багдаде центр для координации борьбы с ИГИЛ. 26 сентября 2015. [RF, Syria Iraq and Iran Establish a Coordination Centre in Baghdad to Synchronise the Counter ISIL Activity. Available at: <http://www.interfax.ru/world/469401>. Дата обращения 30.09.2015.
5. Самуйлов С.М. Внешнеполитический механизм США: основы и современное реформирование. М.: ИСКРАН, 2013. 316 с. [Samuylov S.M. The U.S. Foreign Policy Making Mechanism: Foundations and Modern Reformation. Moscow: ISKRAN, 2013. 316 p.]
6. Совет Федерации разрешил использовать войска РФ в Сирии. 30.09.2015. [The Federation Council Authorized the Use of RF Armed Forces in Syria. 30.09.2015]. Available at: <http://www.interfax.ru/russia/470181/>. Дата обращения 01.10.2015.
7. Al-Khalidi Suleiman and Perry Tom. Rebels See Tougher War with Russians in Syria, Evoke Afghanistan. 21.09.2015 Available at: <http://www.trust.org/item/20150921060144-3m8w8/>. Accessed: 21.09.2015.
8. Arkin James. McCain, Ashton Carter. Clash Over ISIS Strategy. 07.07.2015 Available at: http://www.realclearpolitics.com/articles/2015/07/07/mccain_ahton_clash_over_isis_strategy_127282.html. Accessed: 08.09.2015.
9. A Survey of Global Terrorism and Terrorist Financing. Hearing Before the Task Force to Investigate Terrorism Financing of the Committee on Financial Services. U.S. House of Representatives. 114-th Congress, 1-st Session. Serial № 114-15. 22.04.2015. Wash.: U.S. Government Publishing Office, 2015. 63 p.
10. Authorization for the Use of United States Armed Forces in Connection with the Islamic State of Iraq and the Levant. Letter from the President. 11.02.2015. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/02/11/letter-president-authorization-use-united-states-armed-forces-connection> (accessed: 27.06.2015).
11. Background Briefing on Iraq by Senior State Department Official. 20.05.2015. Available at: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/05/242665.htm> (accessed: 25.05.2015).

12. *Berman Russel*. The War Against ISIS Will Go Undeclared. April 15, 2015 Available at: <http://www.theatlantic.com/politics/archive/2015/04/the-war-against-isis-will-go-undeclared/390618/> (accessed: 12.09.2015).

13. *Blanchard Ch., Humud C., Katzman K., Weed M.* The “Islamic State” Crisis and U.S. Policy. CRS Report R43612. Washington: Congressional Research Service; June 11, 2015. 46 p.

14. Coalition Strikes Continue Against ISIL in Iraq, Syria. 15.08.2015 Available at: <http://www.defense.gov/News-Article-View/Article/613708/coalition-strikes-continue-against-isil-in-iraq-syria> (accessed: 24.08.2015).

15. Hearing: The Administration’s Strategy to Confront ISIS. 26.03.2015. The House Foreign Affairs Committee. Available at: <http://foreignaffairs.house.gov/hearing/hearing-administration-s-strategy-confront-isis> (accessed: 17.05.2015).

16. Hearing to Consider the Nomination of Nicholas J. Rasmussen to Serve as Director of the National Counterterrorism Center. 20.11.2014. Available at: <http://www.intelligence.senate.gov/sites/default/files/hearings/rasmussen.pdf> (accessed: 25.08.2015).

17. Iraq Situation Report: 14–17.08.2015. Available at: <http://www.understandingwar.org/sites/default/files/iraq%20SITREP%202015-8-17> (accessed: 26.08.2015).

18. *Leatherby Lauren*. Whatever Happened To The Debate Over Use Of Force Against ISIS? 17.08.2015. Available at: <http://www.npr.org/2015/06/17/415203016/whatever-happened-to-the-debate-over-use-of-force-against-isis> (accessed:12.09.2015).

19. *Marcos Christina*. House Kills Measure to Force Debate on Military Force Against ISIS. 11.06.2015. Available at: <http://thehill.com/blogs/floor-action/house/244704-house-kills-vote-to-force-debate-on-authorizing-troops-against-isis> (accessed:12.09.2015).

20. Operation Inherent Resolve (Targeted Operations Against ISIL Terrorists). 21.08.2015. Available at: http://www.defense.gov/News/Special-Reports/0814_Inherent-Resolve (accessed: 24.08.2015).

21. *Pool Patrick*. Report: U.S. Trained “Vetted Moderate” Syrian Rebel Leader Defects to Al-Qaeda, Turns Weapons Over to Terror Group. 22.09.2015. Available at: <http://pjmedia.com/tatler/2015/09/22/report-u-s-trained-vetted-moderate-syrian-rebel-leader-defects-to-al-quada-turns-weapons-over-to-terror-group/?ref=yfp> (accessed: 24.09.2015).

22. Remarks by the President on Request to Congress for Authorization of Force Against ISIL. 11.02.2015. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/02/11/remarks-president-request-congress-authorization-force-against-isil> (accessed: 27.06.2015).

23. *Schleifer Theodor*. John Kerry: Russia’s Involvement in Syria Could Be “Opportunity” for U.S. 30.09.2015. Available at: <http://edition.cnn.com/2015/09/29/politics/john-kerry-putin-assad-syria/> (accessed: 30.09.2015).

24. Special Presidential Envoy for the Global Coalition to Counter ISIL. 08.06.2015. Available at: <http://www.state.gov/s/seci/index.htm> (accessed: 06.07.2015).

25. *Starr Barbara*. Carter: Iraqis Showed “No Will to Fight” in Ramadi. 24.05.2015. Available at: <http://edition.cnn.com/2015/05/24/politics-carter-isis-ramadi/index.html> (accessed: 26.08.2015).

26. Statement by the President on ISIL. The White House. 10.09.2014. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/10statement-president-isil-1> (accessed: 15.07.2015).

27. The Fight Against ISIS: Building The Coalition And Ensuring Military Effectiveness. Hearings. Senate Committee on Foreign Relations. 25.02.2015. Available at: <http://www.foreign.senate.gov/hearings/the-fight-against-isis-building-the-coalition-and-ensuring-military-effectiveness> (accessed: 13.05.2015).

28. The President’s Request for Authorization to Use Force Against ISIS: Military and Diplomatic Efforts. Hearings. 11.03.2015. Senate Committee on Foreign Relations. Available at: http://www.foreign.senate.gov/hearings/the-presidents-request-for-authorization-to-use-force-against-isis_military-and-diplomatic-efforts-03-11-15. Accessed: 15.05. 2015.

29. Top General: Only a Handful of US-Trained Syrian Fighters Remain in Battle Against ISIS. 16.09.2015. Available at:

<http://www.usnews.com/news/politics/articles/2015/09/16/general-only-handful-of-syrian-fighters-remain-in-battle> (accessed: 17.09.2015).

30. *Walsh Michal*. Why Europe's Refugee Crisis Reached a Tipping Point. 12.09.2015. Available at: <http://news.yahoo.com/asyim-in-europe-the-difference-between-migrants-and-refugees-and-what-s-at-stake-183639355.html> (accessed: 20.09.2015).

U.S. Fighting Against ISIL and Russia's Response

(USA ❖ Canada Journal 2016, No 1, p. 3-21)

Received: 10.10.2015

SAMUYLOV Sergey Michaylovich, Institute of the USA and Canada Studies, Russian Academy of Sciences. 2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation (fpcenter@rambler.ru).

PANYUZHEVA Marina Michaylovna Institute of the USA and Canada Studies, Russian Academy of Sciences. 2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation (marina-panyuzheva@rambler.ru).

*In the article the authors analyze current U.S. fighting against Islamite terrorist organization ISIL in a very contradictory region – Middle East, and study ideological disunity between Democrats and Republicans in this sphere. Obvious inefficiency of the Obama counterterrorist strategy is emphasized. They also consider the beginning of Russian involvement in an air war against terrorists in Syria and argue that at the moment it is quite possible to arrange minimal necessary interaction between Moscow and Washington for the sake of parallel and simultaneous fight against terror. **Keywords:** USA, ISIL, Iraq, Syria, bombardment, results, Democrats and Republicans, ideological disunity, inefficiency of strategy, military involvement of Russia, possibility for interaction, Western phobia in respect of Russians.*

About the authors:

SAMUYLOV Sergey Michaylovich, Doctor Sci. (History), head of the Center for the study of American foreign policy making mechanism of the Institute of the USA and Canada studies of the Russian Academy of sciences.

PANYUZHEVA Marina Michaylovna, junior researcher of the Center for the study of American foreign policy making mechanism of the Institute of the USA and Canada studies of the Russian Academy of sciences.